

УДК 111.1

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-536-546>

Поступила: 01.11.2023

Принята: 30.11.2023

Опубликована: 22.12.2023

**«ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИАЛЕКТИКИ» И СЕМАНТИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ
В ФИЛОСОФИИ РАЗЛИЧИЯ Ж. ДЕРРИДА:
К ЦЕННОСТНОМУ ИЗМЕРЕНИЮ ДЕКОНСТРУКЦИИ**

Сквородко Александр Денисович

Зональная научная библиотека им. В.А. Артисевич

*Саратовского национального исследовательского государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского (Саратов)*

Статья посвящена концептуальному оформлению семантического пространства экономической метафоры, произведенному в философии различия Ж. Деррида на фоне осуществляемого ею размежевания с диалектической интерпретацией различия. Цель данной работы — показать, как Деррида совмещает под одной идиомой («экономия differance» или просто «differance») несколько смыслов «экономии», конфликтующих, но функционально соотнесенных друг с другом, а также через раскрытие этого момента подвести к вопросу о ценностных основаниях деконструктивистского мышления. Для этого исследование прибегает к сравнительному анализу текстов Деррида и некоторых авторов, у которых он заимствует и трансформирует экономическую метафору в контексте критики диалектического метода философствования (Ж. Батай и Э. Левинас). Философия Деррида, реконфигурируя диалектическую экономию, переосмысливает экономическую метафору и выводит недиалектическое Различие в качестве самостоятельного философского проекта. В статье, также при обращении к комментарию Ф. Ларюэля, устанавливается, что сопряжение конфликтующих друг с другом смыслов экономии, из которого только и может быть выведено чистое Различие, достигается Деррида через активную эквилибристику или перестановку акцентов внутри по-новому понятой экономической метафоры (экономия и диалектика *то* преодолимы, *то* необходимы). Принцип, согласно которому за счет этой перестановки организуется семантическое пространство «экономии», также указывает на присутствие в деконструкции определенных ценностных предпосылок. Результаты анализа позволят развить исследование вопроса о роли ценностных установок в деконструкции. Например, исследование может быть продолжено в сторону углубленного сравнения проектов Ж. Деррида и Э. Левинаса в контексте этической проблематики их философии.

Ключевые слова: деконструкция, диалектика, Другой, Ж. Батай, Ж. Деррида, Различие, Э. Левинас, экономия.

Для цитирования:

Сквородко А.Д. «Преодоление диалектики» и семантическое пространство экономической метафоры в философии различия Ж. Деррида: к ценностному измерению деконструкции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 4. С. 536–546. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-536-546>

«OVERCOMING DIALECTICS» AND THE SEMANTIC SPACE OF ECONOMIC METAPHOR IN J. DERRIDA'S PHILOSOPHY OF DIFFERENCE: TOWARD THE VALUE DIMENSION OF DECONSTRUCTION

Alexander D. Skovorodko

Regional scientific library named after V.A. Artisevich, Saratov State University (Saratov)

The article discusses the conceptual design of the semantic space of economic metaphor proposed in J. Derrida's philosophy in the context of its demarcation with the dialectical interpretation. The purpose of this work is to show how Derrida mixes under one idiom (the «economy of difference» or simply «différence») several meanings of «economy», conflicting, but functionally correlated with each other, and also, through revealing this point, to bring to the question of the value foundations of deconstructivist thinking. For this, the study employs a comparative analysis of texts by Derrida and some authors from whom he borrows and transforms the economic metaphor in the context of criticism of dialectical method of philosophizing (G. Bataille and E. Levinas). Derrida's philosophy, by reconfiguring dialectical economy, rethinks the economic metaphor and brings out non-dialectical Difference as an independent philosophical project. The article, while also referring to F. Laruelle's commentary, establishes that the pairing of conflicting meanings of economy, only from which a pure Difference can be obtained, is achieved by Derrida through an active balancing or shifting of emphasis in a newly understandable economic metaphor (economy and dialectic are sometimes surmountable, sometimes necessary). The principle according to which, due to this rearrangement, the semantic space of «economy» is organized, also indicates the presence of certain value preconditions in deconstruction. The results of the analysis open up prospects for exploring the question of the role of values in deconstruction. For example, it is possible to continue research with a deeper analysis of Derrida's and Levinas's projects in the context of the ethical questions of their philosophy.

Keywords: deconstruction, dialectics, the Other, G. Bataille, J. Derrida, Difference, E. Levinas, economy.

To cite:

Skovorodko A.D. [«Overcoming dialectics» and the semantic space of economic metaphor in J. Derrida's philosophy of difference: toward the value dimension of deconstruction]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 4, pp. 536–546 (in Russian),
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-4-536-546>

Введение

Основной предмет данного исследования — связь между проблемой множественности смыслов внутри экономической метафоры, используемой в философии различия Ж. Деррида, и вопросом о способах, какими эта философия осуществляет демаркацию между чистым Различием и диалектическим противоречием, выводя первое через деконструкцию последнего. Раскрытие этой связи, как мы покажем ниже, также намечает вопрос о ценностном измерении де-конструкции.

Вначале мы обратимся к одному из первых текстов Ж. Деррида, «Письмо и различие» [Деррида Ж., 2000], где экономия рассматривается как метафора диалектического противоречия и операции снятия (Левинас, текст «Насилие и метафизика» [Деррида Ж., 2000, с. 99–197]; Батай, «Невоздержанное гегельянство» [Деррида Ж., 2000, с. 317–352]). Здесь Ж. Деррида начинает говорить об экономии в контексте своих размышлений о *difference* (в дальнейшем также *различие*), переосмысливая и развивая данную метафору в рамках собственных концептуальных

ных построений. Таким образом, понятия, разрабатываемые Батаем, Левинасом и Деррида и обусловившие их интерес к этой метафоре, будут рассмотрены нами как критические модификации некоторых решений гегелевской диалектики. Отношение Деррида к Г.В.Ф. Гегелю в этих текстах опосредовано мыслью Батая и Левинаса, которые вступают в полемику с немецким философом, и чьи понятия Деррида перенимают либо без существенной корректировки («общая экономия», Батай), либо с определенной переинтерпретацией («Иное» и «Тождественное» в их левинасовской интерпретации). Эту преемственность необходимо зафиксировать для понимания специфики решений самого Деррида относительно гегелевской диалектики и ее «экономизма» (об этом экономизме см. далее). В «Glas» [Derrida J., 1974], «Позициях» [Деррида Ж., 2007] и докладе «Differance» [Деррида Ж., 2000, с. 377–403] Деррида, поместив фигуры Батая и Левинаса внутрь собственных размышлений, будет еще теснее связывать экономическую метафору с функционированием *differance*, а также еще раз прояснит собственное отношение к диалектике.

«Donner le temps» [Derrida J., 1991], непосредственно посвященный экономии как самостоятельному объекту изучения, представляет рубеж, после которого (в связи, например, с последующей дискуссией вокруг дара и дарения [О даре..., 2011]) можно наблюдать перестановку акцентов в экономической метафоре в сторону вопроса о ценностном измерении деконструкции. Экономия все чаще берется в контексте оппозиции дар — обмен и этических импликаций этой последней. Данное смещение интереса сопровождается заметным сближением Деррида с этико-религиозной мыслью Левинаса, некогда ставшей объектом критики в «Письме и различии».

Однако это развертывание экономической метафоры в ином, новом для нее измерении этики и ценности не должно заставлять думать, будто определенный, требующий своего объяснения выбор (в пользу различия и Иного) не содержался в философии различия еще до того, как был совершен данный переход. Они пролегают в ней гораздо глубже, не только на уровне обозреваемой «темы» и случайного предмета для интерпретации, но и фундируют этот проект

целиком, определяя его интенции. Понять, что это так, можно, обратив внимание на устройство семантического пространства экономической метафоры в философии Ж. Деррида в контексте его деконструкции диалектики и на то *решение*, которое выстраивает и кодирует данное пространство. Мы обратимся к некоторым замечаниям Ф. Ларюэля, где прямо или косвенно уточняется интересующая нас множественность смыслов внутри экономической метафоры, которая подразумевает не их дискретность и безразличное сосуществование внутри общего континуума, а их функциональную соотнесенность при одновременной несовместимости или конфликтности между ними. Обнаружив то, как вопреки этой конфликтности скрепляются смыслы экономии в философии различия, т.е. сам принцип организации семантического пространства экономической метафоры, позволит утверждать, что, несмотря на явную критику Левинаса со стороны раннего Деррида, его мысль *всегда* глубоко зависела от левинасовского этико-религиозного учения об Ином. До того, как дар (Иному) стал для Деррида темой, деконструкция уже началась с ценностного выбора [Deconstruction in a nutshell..., 1997, p. 127–128], с *решения*, ответственного за то, что в экономической метафоре у Деррида разрозненные и конфликтные смыслы соотнесены таким, а не иным образом при возможности альтернативных конфигураций этой экономии (например, диалектической конфигурации, но также и левинасовской). Таким образом, нас интересуют не столько поздние тексты Деррида, посвященные Левинасу, сколько те предельные условия, при которых Различие может быть «вырвано» из диалектики, но чьи исток и основание, мы полагаем, обнаружимы лишь при постановке вопроса о ценностных предпосылках этих философий.

В большей степени наш анализ отталкивается именно от «Письма и различия», где логика и структура *differance* выводится из дерридианского прочтения чужих понятий и раскрывается на их материале (хотя в тексте о Батае *differance* не фигурирует, здесь мысль Деррида следует логике этого термина). Мы постараемся рассматривать работу *differance* в узком кругу понятий Гегеля, Батая и Левинаса. «Позиции» и доклад «Различие», в таком случае, являются, скорее, некоторым обобщением и систематизацией опы-

та, полученного в «Письме и различии». Был возможен, впрочем, и иной подход: мы могли бы заняться именно этими текстами и изучить структуру *differance* саму по себе, элементами которой уже будут левинасовские, батаевские и гегелевские понятия (соотнеся, например, неэкономическую функцию задержки или промедления производства значений с тратой Батая и с Иным Левинасом, а неотделимую от нее производящую функцию — с ограниченной экономией и с Тождественным [Деррида Ж., 2000, с. 394–396]). Нам важно описать то, как Деррида решает пересобрать экономическую метафору, как она фигурирует у Батая и Левинаса, а также подспудно у Гегеля, в новую, альтернативную конфигурацию, которая бы отображала, скорее, процессы, относящиеся к Различию, а не к диалектике, из которой Различие выводится посредством определенной стратегии или определенного решения деконструкции. Поэтому первый путь, позволяющий (с намеченными выше целями) обнаружить в философии Различия такую стратегию и такое решение, предпочтительнее.

Синтаксис «общей экономии» Ж. Батая и «ограниченная экономия» *Aufhebung*

Для начала несколько слов об общем фоне постсоветской французской феноменологии в ее отношении к экономической тематике. Рефлексия над экономией здесь происходит вместе с осмысливанием проблематики дара (у раннего Деррида, впрочем, это не столь выражено). М. Энафф отмечает, что у таких авторов, как Э. Левинас, Ж.-Л. Марион, Ж. Деррида дар — это односторонний акт отдачи, на который не должно последовать никакого ответа со стороны получателя, и который никогда не будет возмещен [Энафф М., 2015, с. 12]. Под экономией же этими мыслителями чаще всего понимается такая коммуникация, где акт отдачи, напротив, требует взаимности. Вместе с тем дерридианское понимание экономии потребовало бы, во-первых, дополнения понятиями «ограниченной» и «общей» экономии Ж. Батая и термином *differance*, через который в «*Donner le temps*» также описывается экономический обмен [Derrida J., 1991, р. 58–59]; во-вторых, следовало бы после этого дополнения отвлечься от дерридианского описания опыта дара, абсолютно Иного, чья патетика не должна нас

обманывать, и обратить внимание на *самостоятельную ценность* экономии для его философии, которая вовсе не является ущербным членом оппозиции дар-обмен, но играет здесь свою особую роль. Впрочем, ценностное значение экономии у Деррида может быть извлечено только после выполнения первого пункта.

Для Ж. Батая (как впоследствии и для Деррида) понятие «общей экономии» «предполагает осмысливание и учитывание фактора неустранимых потерь, издержек, неизбежных утрат в отношениях репрезентации (отображения) и обозначения будь то конкретных объектов, или современных абстрактных сверхчеловеческих реальностей» [Кропотов С.Л., 2000, с. 126]. Тем самым «общая экономия», как и деконструкция, охватывает самый широкий спектр феноменов (мистический опыт, так и поэзия, как обмен в первобытных племенах (при опоре на исследования М. Мосса и Ф. Боаса) и в современном обществе, так и сам опыт философской рефлексии, служа их универсальной матрицей. Если ограниченная экономия описывает обычный цикл обмена, возмещения всех произведенных трат, то общая экономия представляет тот же процесс, но в перспективе тотального уничтожения всех ресурсов [Батай Ж., 2006, с. 117, 152–154]. Как следует из определения общей экономии, экономия ограниченная не может быть отделена от нее или полностью ею отрицаться. Симметрия обмена, сохраняясь, *встраивается* Батаем в новый синтаксис, более широкий контекст, где утверждается, что стабильность ограниченной экономии суть временное явление на пути к совершенной растрате ресурсов, истощающей ее целиком.

Что происходит с философией, пропущенной через эту матрицу? Главным образом Батая здесь интересует система гегелевского снятия (*Aufhebung*). Согласно Деррида, Батай делает с диалектикой Гегеля то же, что и с ограниченной экономией — сохраняет и встраивает ее в конфигурацию или синтаксис общей экономии [Деррида Ж., 2000, с. 320–321]. Но что «расходуется» и «приобретается» в диалектике? Сам *Aufhebung*, как замечает и Батай, и Деррида, является понятием целиком экономическим, соответствующим батаевской ограниченной экономии. У Гегеля «*Aufheben* — значит, во-первых, устраниить, отрицать... Но *aufheben* означает также сохранить» [Гегель Г.В.Ф., 1974, с. 238]. В свою

очередь, отрицание без этого возмещения определяется Гегелем как «абстрактная негативность» [Гегель Г.В.Ф., 2000]. Для Гегеля, как в истории раба и господина, где последний становится собой, только идя на смертельный риск, негативность выполняет продуцирующую функцию, производит смысл и истину, сама по себе не являясь хоть сколько-то ценной [Bataille G., 1988, р. 344]. Негативность, таким образом, призвана работать на диалектику, чье движение увенчивается тотальностью абсолютной Идеи, отрицание которой уже нисколько не будет отличаться от ее же утверждения, а вместе с ней, следовательно, утверждения *Aufhebung* [Малкина С.В., 2015, с. 47–48, 56–57].

Однако Батая, как уже говорилось, не интересует *противопоставление* общей и ограниченной экономии, а в случае системы Гегеля — абстрактной негативности и негативности *Aufhebung*. Речь идет о том, чтобы реконфигурировать их отношения внутри общего пространства. Вначале Батай делает то, что позже сделает Деррида с даром — заставляет усомниться в возможности для траты стать феноменом сознания (дар влечет за собой благодарение и тем самым снимает себя как дар — у Деррида прослеживается тот же мотив [Derrida J., 1991, р. 26–27]). Как в случае жертвоприношения или безудержной траты заявляемый риск всегда рискует обратиться в комедию, поскольку жертва уже вознаграждается символическим признанием, так и в случае чистой негативности говорить о ее возможности удается с большим трудом [Bataille G., 1988, р. 336]. Разуму доступна *только* негативность *Aufhebung*. Например, нельзя, отрицая А и говоря не-А, не сохранять при этом отрицаемое А, не обретать его заново на ином уровне [Малкина С.В., 2015, с. 47–48, 56–57]. На самом деле, абстрактная негативность «никогда не имела места... всегда отсутствует, потому что, став присутствующей, она вновь взялась бы за работу» [Деррида Ж., 2000, с. 323]. То, что хочет произвести Батай, все же утверждая возможность общей экономии, имеет место только на постоянно оспариваемой *различающей* границе между позитивом и негативом и производимыми ими смыслом и бессмыслием [Деррида Ж., 2000, с. 322].

Однако ничто не мешает Батаю и Деррида утверждать, что ограниченная экономия являет-

ся лишь моментом общей, тем самым «*инвертируя*» гегелевскую систему целиком [Тимофеева О.Л., 2005], внося в нее Инаковость, которая уже не подчиняется ни логике, ни диалектике. Этот ход Батая и Деррида для своего описания требует частично оставить пространство диалектики и двинуться по направлению к иным концептуальным решениям. Невозможность настоящего опыта траты без его незамедлительной компрометации и, следовательно, наша «*обреченнность*» на ограниченную экономию и ее вечное движение по кругу, сочетается с утверждением перспективы, в которой диалектическое движение будет окончательно оставлено. В теперь уже обращенном синтаксисе гегелевской системы негативность выполняет не (только) служебную функцию, но (и) является ее *реальным*, пусть и недоступным нам итогом. Это *реальность*, если проводить аналогию (довольно ограниченную) между батаевским отрицанием и не-экономической функцией в структуре дерридианского *differance*, скорее в смысле гуссерлевского *reell*, а не *real*; такое реальное, чья актуальность проявляет себя, не будучи данной в качестве феномена сознания, *real* [Дронов А.В., 2007, с. 63–65]. Надлежит расспросить правомерность этого утверждения траты, которая не может и не должна стать феноменом, но которая все же *есть* (как есть, например, смерть, в опыт уже не конвертируемая, но оттого не менее действенная; и если бы мы занимались разбором структурных и функциональных элементов *differance* в стороне от батаевской проблематики, потребовалось бы также изучить не только «*реальность*» *reell*, но и ее *всегда-уже* осуществляющее действие, ее *актуальность* в полном смысле слова, потому приведенная аналогия полезна, но в нашем случае имеет ограниченное применение).

Преодоление Тождественного через Иное в учении Э. Левинаса

Случай Э. Левинаса, тоже намеренного преодолеть диалектику, представляется, с одной стороны, особым, с другой — во многом повторяющим Батая. Выводя на передний план понятия Тождественного и Иного, Левинас целит прямо в диалектику, в которой Иное, подобно негативности, является лишь функцией системы, всегда возвращающейся к Тождественному через само его отрицание. Такое возвращение *воспрещает* —

ся в радикальной этике Иного и в понятии Дела. Левинас постулирует этическую самоценность Иного, его уникальность, несводимость к Тождественному: «Иное не есть отрицание Тождественного, как считал Гегель. Основополагающий факт онтологического разделения на Тождественное и Иное есть не отторгающее друг друга отношение Самотождественного и Другого» [Левинас Э., 2000, с. 286]. Дело как акт принятия Иного характеризуется отказом от какой-либо взаимности вообще, будучи невозвращением к себе, ответственностью перед Иным и жертвенной самоотдачей. «Радикально помысленное Дело есть такое движение Тождественного к Иному, которое никогда не возвращается к Тождественному... Следовательно, оно не требует благодарности Иного: ведь благодарность была бы возвратом движения к своему началу» [Левинас Э., 2004, с. 614].

Левинас списывает все сомнения в возможности порываания с диалектикой и (ее) экономикой на «философский скептицизм» и говорит об осмысленности решения подчинить (этически) Тождественное Иному [Critchle S., 2014, р. 156–169]. Проблема и одновременно радикализм этого решения заключаются в том, что его можно принять, лишь находясь за пределами философского дискурса, когда онтология, диалектика и феноменология, а также политика и право, на чьих территориях такой маневр совершенно недопустим, превращаются в заложников этики и религии. Ведь как возможно Иное, которое прежде бы не относилось, полагая себя тем самым в зависимость от него, к Тождественному? По отношению к чему, спрашивает Деррида, Иное тогда выступает *как Иное*? Отделяться от Тождественного означает все же соотноситься с ним *в самом отделении* двух терминов. И, наконец, будучи бесконечно Иным, получается, что оно одновременно не должно являться собой, т.е. Иным. Потому Иное всегда должно быть Иным Иного. В противном случае оно становится тождественным (себе) [Деррида Ж., 2000, с. 158–159]. Таким образом, Деррида от лица диалектики выражает определенное недоверие к этому способу ее преодолеть.

Однако Деррида не опрокидывает это учение обратно в диалектику безвозвратно и целиком, скорее, развивает мысль Левинаса в определенном направлении, *инвертируя* отношения Тож-

дественного и Иного так, как это делает Батай с ограниченной экономией. Вместо того, чтобы отбросить любой разговор об Ином, Деррида устанавливает между ним и Тождественным отношения *различия* (*difference*), которое уже не было бы целиком диалектическим. С одной стороны, Иное действительно диалектически (экономически) неотделимо от Тождественного *в самом акте отделения*, но с другой стороны, оно выступает в роли нередуцируемого избытка по отношению к Тождественному. Иное и вне, и внутри отношений с Тождественным. Как и ба-таевская «трапа» в общей экономии, вопреки своей невозможности постулируемая в качестве реального (в установленном смысле *reell*, если и дальше развивать аналогию) конца диалектического движения, Иное бесконечно ускользает из его логики, играя с ней [Деррида Ж., 2000, с. 159–160]. Речь, таким образом, даже не идет о *противоречии* между терминами, как оно понимается Гегелем, ведь оно бы предполагало наличие у них некоторого общего основания, способного примирить (снять) противоположности. «Гегель... определяет различие как противоречие именно для того, чтобы иметь возможность его разрешить, интериоризировать, снять его в соответствии с силлогистическим процессом негативной диалектики» [Деррида Ж., 2007, с. 52–53]. Чтобы этого избежать, Деррида выдвигает бесконечное различие, *difference* Иного и Тождественного, в котором *Иное полагается как реальное или абсолютное* [Laruelle F., 2013, р. 185], т.е. несводимое к, пусть и необходимым для его утверждения, синтаксическим отношениям от-деления (нужно заметить, что у Деррида понятие Тождественного получает — например в цитируемых здесь «Позициях», где проводится разница между *le même* и *l'identique*, переведенными как «то же» и «тождественное» [Деррида Ж., 2007, с. 17] — определенную модификацию, на которую обращает внимание и Ларюэль, но которую, однако, мы видим здесь возможным опустить). Различие между терминами теперь уже является не отношением *противоречия*, а предстает в качестве чистой *конфликтности* [Деррида Ж., 2007, с. 52–53], различию без конечного синтеза. Этую инверсию Иного и Тождественного Ф. Ларюэль назовет *иудаистской инверсией различия* [Laruelle F., 1986, р. 153–157].

«Иудаистская инверсия различия» и неоднородность экономической метафоры в философии Ж. Деррида

Деррида в собственном понимании Различия (как *difference*) совмещает греческое (диалектическое и, в конечном счете для Деррида, метафизическое) и иудаистское (этико-религиозное; используя обозначение «иудаистский», Ф. Ларюэль собирает под ним группу мыслителей XX в., чья философская рефлексия была посвящена проблемам идентичности и различия) понимание Иного как подчиненного Тождественному и как абсолютного. Это соответствует соотнесению двух экономий — ограниченной и общей — внутри семантического пространства экономической метафоры. С одной стороны, Деррида, в отличие от Левинаса, говорит о невозможности *полностью* оставить ограниченную экономию *Aufhebung* и, следовательно, диалектику: отношения Иного и Тождественного, экономии и траты образуют связь, где один термин раз за разом определяется через другой в сам момент активного утверждения своей позитивности и независимости. Но, с другой стороны, им же говорится о том, что Иное и траты превалируют над *Aufhebung* и формируют синтаксис общей экономии, поэтому сущность Иного не исчерпывается этими отношениями, а тракта «реальнее» экономии. Как можно говорить *одновременно* и о том, и о другом? Высказывания об экономике и диалектике *то* как о неустранимых, *то* как, наоборот, не абсолютных, указывают на размещение двух разных смыслов экономической метафоры под одной идиомой (*difference* и его собственная экономия) [Laruelle F., 1986, р. 135–136], на неоднородность ее семантического пространства. Однако до Ф. Ларюэля эту двойственность заметил и сам Деррида: «Как мыслить *difference* сразу и как обходной маневр экономики, который в стихии того же всегда имеет в виду вновь обрести удовольствие... и, с другой стороны, как соответствие невозможному присутствию, как трату без запаса... даже как инстинкт смерти и соотнесенность с совсем-другим, пересекающим с виду любую экономику?» [Деррида Ж., 2000, с. 394]. Очевидно, что «невозможно помыслить *вместе* экономическое и неэкономическое, то же и совершенное иное, и т.д.» [Деррида Ж., 2000, с. 394]. С одной стороны: «посредством

этого *сопоставления ограниченной и общей экономии* мы под привилегированным видом гегельянства перемещаем и переписываем сам философский проект» (курсив наш; перевод немногого скорректирован. — А.С.) [Деррида Ж., 2000, с. 394]. Но как тогда соединить это утверждение с другим, высказанным еще в связи с Батаем и Левинасом, что диалектика никогда не преодолевается полностью [Derrida J., 1974, р. 235–236]? Проблема, таким образом, заключается в наличии *двух абсолютизуемых конфигураций* экономии, которые должны как-то *существовать в difference*, не исключая друг друга окончательно.

Деррида характеризует движение *difference* как направленное в сторону бесконечно Иного, перечисляя, как видно в цитате выше, батаевские и левинасовские понятия через запятую, тем самым их отождествляя. Но их реальность является, считает Ф. Ларюэль, спорной (то же самое относится к утверждению абсолютного характера негативной, не-экономической функции прото-насилия *difference* в качестве *reell* [Дронов А.В., 2007, с. 66–70]; мы полагаем, что оба исследования здесь мыслят в одинаковом направлении, ставя вопрос о *de jure* деконструкции, а также релевантности самого этого вопроса применительно к деконструкции там, где она начинает произвольно полагать свои *априори*). Оно состоит в изменении порядка внутри диалектического различия, в котором Иное подчиняется Тождественному. Эта инверсия не менее спекулятивна, о чем по поводу левинасовского понимания бесконечности было сказано уже самим Деррида [Деррида Ж., 2000, с. 150–151]. Последним отвергается возможность встретить трату или Иное непосредственно как феномены (*real*), но, понимая, что в противном случае реального ослабления *Aufhebung* не будет, и движению *difference* придется вернуться к диалектике Гегеля, исчерпывая Иное его отношением к Тождественному, остается *утверждать* трату, Иное как *реальный* (в смысле *reell*), но недостижимый (как *real*) конечный горизонт. Эта убежденность в их реальности или необходимости являются во многом левинасовскими. Они могут быть обоснованы только через религиозную веру [Laruelle F., 2013, р. 190–191], этический приказ или политическую ставку [Deconstruction in a nutshell..., 1997, р. 17–19, 33–34].

Соотноси два смысла метафоры (экономии как нередуцируемой и как конечной) под единством *differance*, полагает Ларюэль, возможно только через их эквилибристику [Laruelle F., 1986, р. 132–133] или, добавим, постоянную смену точек зрения, оптик или параллельных интерпретаций. Так, со стороны ограниченной экономии или диалектики абсолютно Иное проявляет себя только через бесконечное и заведомо обреченное на неудачу активное хиазматическое (сводящее и разводящее термины) соотношение себя и Тождественного [Laruelle F., 1986, р. 141–142]. С позиции этих обратимых связей между терминами абсолютность Иного заключается, скорее, в самой бесконечности *возобновляющихся* попыток его достичь через *возвращение* к все той же, обозначенной уже в «Письме и различии», неразрешимости. Мы не перестаем стремиться к чистому гостеприимству или к чистому дару (в общем, к принятию Иного как Иного), несмотря на то, что те невозможны. Деррида, впоследствии романтизировавший это стремление и все чаще говорящий об *утвердительном* характере Иного, до бесконечности чередует или суммирует экономические и не-экономические эффекты *differance* [Laruelle F., 1986, р. 146]. Поэтому подтверждаемая на опыте неотделимость Иного от Тождественного сопровождается верой в возможность настоящего, а не фиктивного преодоления экономии. Необходима иная *точка зрения* или более общая оптика на все тот же уже действующий хиазм, идентичная той, через которую Батай интерпретирует ограниченную экономию. С точки зрения *абсолютного Иного и абсолютной траты*, не сводимых к ограниченной экономии и к диалектике, из перспективы их как будто уже обретенного успеха и как бы опережая время, можно ретроспективно *интерпретировать* [Laruelle F., 1986, р. 153] все тот же диалектический синтаксис как не исчерпывающий инаковость в ее позитивности, тем самым превращая его в синтаксис чистого, конфликтного и не противоречивого (в гегелевском смысле, т.е. могущего быть снятым) Различия.

«Преодоление экономии» и вопрос о ценностях в философии различия Ж. Деррида

Этот второй смысл экономии как конечной и не абсолютной, который главенствует в экономи-

ческой метафоре, переработанной Деррида в рамках деконструкции диалектического противоречия, позволяет заключить о *решении*, основывающем философию Различия, и, в частности, систему *differance*. Другими словами, постулирование *априорности* Иного, избыточного по отношению к тождественности и имманентности понятия, которые более не представляют доступ к «самой вещи», и неограниченное правление этой априорности являются той границей для философии Различия, за которой она может разве что воспроизвести деконструкцию этого нового архэ *его же средствами* [Дронов А.В., 2007, с. 70–71]. То, что Иное полностью задает или кодирует логику этой философии, выступая ее последним основанием, позволяет Ларюэлю обозначить это подчинение мысли Иному в качестве ее «иудаистского поворота», поставившего Инаковость, Различие и Гетерогенность во главу философской практики. Но почему выбраны *именно эти* начала, Иное, Различие и Гетерогенность? Почему Различие? [Дронов А.В., 2007, с. 100]. Начиная с этого вопроса, можно — главным образом через чтение самого Деррида и тех мест, где он объясняет собственное предпочтение — попробовать определить ценностные основания или *собственный интерес* философии Различия, обусловившие такой выбор.

Инверсия диалектики и ее подчинение Иному вместе с тем не должны затушевывать различие между Деррида и Левинасом. Наоборот, внимание к этому уточнило бы намерения философской программы самого Деррида. Необходимо объяснить заметное *усложнение*, которому тот — при всех симпатиях — подвергает учение Левинаса, критикуя его и подчиняя логике *differance*. Расхождение между ними и причины этой критики должны быть прояснены подробнее, поскольку уже в «Насилии и метафизике» философский скепсис в отношении Иного не сводится к вынужденной констатации некоторой фатальной несбыточности левинасовского проекта. Определенно, критика Левинаса предполагает также позитивную программу и сулит некоторые перспективы с целью где-то подправить, а где-то дополнить и продолжить этот проект, заступив на место его «прежней версии». Но виду отсутствия консенсуса между двумя авторами

насчет необходимости такого терапевтического вмешательства, можно предположить, что то, чего хочет Левинас, мысля Иное, и то, чего желает от Различия Деррида, отличается в ряде мест. В одном из поздних текстов Деррида вновь обозначается двойственная роль *differance*: «Демократия... возвращает нас к *differance*... не только к *differance* как отсрочке... как к промедлению экономии тождественного. Ибо то, что также и в то же время поставлено на карту, будучи обозначено тем же словом в *differance* — это *differance* как возвращение к другому как к неоспоримому, я подчеркиваю, *неоспоримому* опыту идентичности иного» [Derrida J., 2005, p. 38]. Зачем было отягощать левинасовскую мысль об Ином, уже в рамках *собственной логики* решительно порвавшую с диалектикой, «экономией тождественного» в бесконечной игре *differance*? Зачем делать насилие над Иным условием проявления этого последнего? Только ли это, повторим, беспристрастное, смиренное и лишь дознающееся истины заключение о печальном, но неотвратимом провале учения Левинаса? Если, как было показано на примере семантического пространства экономической метафоры, обрамленного деконструкцией, за инвертированной конфигурацией концептов Тождественного и Иного стоит определенное решение или стратегия, то, видимо, Деррида намеренно сохраняет диалектику в самом сердце Иного. Причины этого отказа вслед за Левинасом окончательно перешагнуть через ее экономию и интерес в ее сохранении должны быть прояснены отдельно. Здесь потребуется обратиться к объяснениям Деррида и Левинаса на этот счет и углубить само различие между ними.

Заключение

Таким образом, экономическая метафора в философии различия Ж. Деррида при обращении к трудам Ж. Батая и Э. Левинаса соотносит внутри себя два разных смысла экономии, конфликтных по отношению друг к другу. В то же время, их функциональная соотнесенность обуславливает работу дерридианского *differance*, изначально содержащего в себе религиозно-этический элемент в виде постулирования траты или Иного как «истины» инвертированной диалектики *Aufhebung*. Решение насчет преобладания одной экономии над другой, общей экономии или Ино-

го над ограниченной экономией или Тождественным показывает, что растущее в дальнейшем внимание Деррида к вопросу о ценности является не просто «поворотом» к новым темам, а раскрытием интенций, всегда уже формировавших его философствование. Вместе с тем была выдвинута гипотеза, что эта направленность еще не означает самостоятельной и абсолютной ценности Иного в философии Деррида, а является частью более общей стратегии деконструкции, отличной от левинасовской.

Список литературы

- Батай Ж. Проклятая часть: Опыт общей экономии // Батай Ж. Проклятая часть. М.: Ладомир, 2006. С. 107–233.
- Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1: Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
- Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
- Деррида Ж. Письмо и различие / пер. с фр. Д.Ю. Кралечкина. СПб.: Академ. проект, 2000. 495 с.
- Деррида Ж. Позиции / пер. с фр. В.В. Бибихина. М.: Академ. проект, 2007. 160 с.
- Дронов А.В. Философия постмодерна: развитие трансцендентального мотива. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2007. 170 с.
- Кропотов С.Л. Проблема «экономического измерения» субъективности в неклассической философии искусства: дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2000. 364 с.
- Левинас Э. Гуманизм другого человека / пер. с фр. Г.В. Вдовиной // Левинас Э. Избранное. Трудная свобода. М.: РОССПЭН, 2004. С. 591–662.
- Левинас Э. Тотальность и Бесконечное / пер. с фр. И.С. Вдовиной // Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 66–291.
- Малкина С.В. Постметафизические конфигурации онтологии. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. 268 с.
- О Даре: Дискуссия между Жаком Деррида и Жан-Люком Марионом / пер. с англ. В. Рокитянского // Логос. 2011. № 3(82). С. 144–171.
- Тимофеева О.Л. Текст как воплощение плоти: к морфологии опыта Ж. Батая // Новое литературное обозрение. 2005. № 1(71). С. 89–102.
- Энафф М. Дар философов. Переосмысление взаимности / пер. с фр. И.С. Вдовиной и др. М.: Изд-во гуманит. лит., 2015. 320 с.

Bataille G. Hegel, la mort et le sacrifice // Œuvres complètes. Vol. XII: Articles II, 1950–1961. Paris: Gallimard, 1988. P. 326–345.

Critchle S. The Ethics of Deconstruction: Derrida and Levinas. Edinburgh, UK: Edinburgh University Press, 2014. 352 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9780748689330>

Deconstruction in a nutshell: a conversation with Jacques Derrida / ed. by J.D. Caputo. N.Y.: Fordham University Press, 1997. 215 p.

Derrida J. Donner le temps. 1: La fausse monnaie. Paris: Galilée, 1991. 234 p.

Derrida J. Glas. Paris: Galilée, 1974. 292 p.

Derrida J. Rogues. Two Essays on Reason. Stanford, CA: Stanford University Press. 2005. 200 p.

Laruelle F. Les Philosophes de la difference: Introduction critique. Paris: Presses universitaires de France, 1986. 256 p. DOI: <https://doi.org/10.3917/puf.larue.1986.01>

Laruelle F. Philosophy and Non-Philosophy. Minneapolis, MN: Univocal Publishing, 2013. 248 p.

References

Bataille, G. (1988). [Hegel, death and sacrifice]. Bataille G. Œuvres complètes. Vol. XII: Articles II, 1950–1961 [Complete works. Vol. XII: Articles II, 1950–1961]. Paris: Gallimard Publ., pp. 326–345.

Bataille, G. (2006). [The accursed share: an essay on general economy]. Batay Zh. Proklyataya chast' [Bataille G. The Accursed Share]. Moscow: Ladomir Publ., pp. 107–233.

Caputo, J.D. (ed.) (1997). Deconstruction in a nutshell: a conversation with Jacques Derrida. New York: Fordham University Press, 215 p.

Critchle, S. (2014). The ethics of deconstruction: Derrida and Levinas. Edinburgh, UK: Edinburgh University Press, 352 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9780748689330>

Derrida, J. (1974). Glas. Paris: Galilée Publ., 292 p.

Derrida, J. (1991). Donner le temps. 1: La fausse monnaie [Given time: I. Counterfeit money]. Paris: Galilée Publ., 234 p.

Derrida, J. (2000). Pis'mo i razlichie [Writing and difference]. St. Petersburg: Akademicheskiy Proekt Publ., 495 p.

Derrida, J. (2005). Rogues. Two essays on reason. Stanford, CA: Stanford University Press, 200 p.

Derrida, J. (2007). Pozitsii [Positions]. Moscow: Akademicheskiy Proekt Publ., 160 p.

Dronov, A.V. (2007). Filosofiya postmoderna: razvitiye transsensual'nogo motiva [Philosophy of

postmodernism development of transcendental motive]. Saratov: SSAL Publ., 170 p.

Hegel, G.W.F. (1974). Entsiklopediya filosofskikh nauk: v 3 t. T. 1: Nauka logiki [Encyclopedia of the philosophical sciences: in 3 vols. Vol. 1: Science of logic]. Moscow: Mysl' Publ., 452 p.

Hegel, G.W.F. (2000). Fenomenologiya dukha [The phenomenology of spirit]. Moscow: Nauka Publ., 495 p.

Henaff, M. (2015). Dar filosofov. Pereosmyslenie vzaimnosti [The philosophers' gift: Reexamining reciprocity]. Moscow: Gumanitarnaya Literatura Publ., 320 p.

Kropotov, S.L. (2000). Problema «ekonomicheskogo izmereniya» sub'ektivnosti v neklassicheskoy filosofii iskusstva: dis. ... d-ra filos. nauk [Problem of «economic dimension» of subjectivity in nonclassical philosophy of art: dissertation]. Yekaterinburg, 364 p.

Laruelle, F. (1986). Les Philosophes de la difference: Introduction critique [Philosophies of difference: A critical introduction to non-philosophy]. Paris: University Press of France Publ., 256 p. DOI: <https://doi.org/10.3917/puf.larue.1986.01>

Laruelle, F. (2013). Philosophy and non-philosophy. Minneapolis, MN: Univocal Publ., 248 p.

Levinas, E. (2000). [Totality and Infinity].

Levinas E. Izbrannoye. Total'nost' i Beskonechnoye [Levinas E. Selected works. Totality and Infinity]. Moscow, St. Petersburg: Universitetskaya Kniga Publ., pp. 66–291.

Levinas, E. (2004). [Humanism of the other].

Levinas E. Izbrannoe. Trudnaya svoboda [Levinas E. Selected works. Difficult Freedom]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 591–662.

Malkina, S.V. (2015). Postmetafizicheskie konfiguratsii ontologii [Post-metaphysical configurations of ontology]. Saratov: SSU Publ., 268 p.

[On the gift: a discussion between Jacques Derrida and Jean-Luc Marion]. (2011). Logos. No. 3(82), pp. 144–171.

Timofeeva, O.L. (2005). [The embodiment of the body. On morphology of experience of Georges Bataille]. Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Observer]. No. 1(71), pp. 89–102.

Об авторе

Сквородко Александр Денисович
библиотекарь

Зональная научная библиотека им. В.А. Артисевич
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского,
410012, Саратов, ул. Университетская, 42;
e-mail: skovorodko11182000@mail.ru
ResearcherID: JNT-0922-2023

About the author

Alexander D. Skovorodko
Librarian

Regional scientific library named after
V.A. Artisevich, Saratov State University,
42, Universitetskaya st., Saratov, 410012, Russia;
e-mail: skovorodko11182000@mail.ru
ResearcherID: JNT-0922-2023